

© Авдеев М.А., Штранц А.С., 2019

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-66-75

УДК 343

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М.А. Авдеев^{1,2}, А.С. Штранц²

¹Воронежский областной суд

394036, Российская Федерация, г. Воронеж, пр-т Революции, 14а

E-mail: ypp-cfrap2@yandex.ru

²Российский государственный университет правосудия

394006, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95

E-mail: anastasiastranc@gmail.com

Аннотация. Квалифицирующие признаки преступления рассматриваются как одна из форм дифференциации уголовной ответственности, отражающая качественную характеристику преступного деяния. Проанализированы доктринальные подходы к двум наиболее спорным вопросам теории уголовного права, касающиеся сущности и содержания квалифицирующих признаков: их соотношение с обстоятельствами, отягчающими наказание, а также конструктивная связь с составом преступления. Сделан вывод о том, что такие квалифицирующие признаки, как уголовно-правовая категория, имеют двойственную природу. С одной стороны, они сопоставимы с отягчающими наказанием обстоятельствами, перечисленными в статье 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, с другой – выражены в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве конструктивных признаков составов преступлений, выражающих усиление уровня уголовной репрессии по отношению к основному составу соответствующего преступления. Именно конструктивная связь с составом преступления выражает наиболее востребованную в специальной литературе классификацию квалифицирующих признаков на обстоятельства, относящиеся к объекту и объективной стороне, субъекту и субъективной стороне состава преступления. Предложена трактовка понятия «квалифицирующие признаки», которым обозначаются обстоятельства, являющиеся конструктивным элементом состава преступления, которые свидетельствуют о повышенной по отношению к выраженному основным составом преступления общественной опасности деяния и личности лица его совершившего.

Ключевые слова: преступление; отягчающие обстоятельства; уголовная ответственность; квалифицирующие признаки; состав преступления; общественная опасность

Анализ сущности и значения уголовно-правовой категории «квалифицирующие признаки преступления» предполагает исследование базового доктринального подхода к дифференциации уголовной ответственности. Следует отметить, что указанная проблема имеет комплексный характер, поскольку традиционно рассматривается в двух аспектах: 1) как разграничение мер уголовно-правового характера в зависимости от степени общественной опасности преступления и личности лица, его совершившего, в целях достижения оптимального баланса между уровнем уголовной репрессии за различные по тяжести преступные деяния [1, с. 30]; 2) как легальный метод уголовно-правовой политики, имеющей целью создание оптимальной модели уголовно-правовых норм, позволяющих индивидуализировать уголовную ответственность в зависимости от обозначенных выше критериев – то есть общественной опасности преступления в совокупности с личностными характеристиками виновного. Как справедливо отмечается в специальной литературе, проблема дифференциации уголовной ответственности настолько сложна, что законодатель демонстрирует отсутствие единого подхода к уголовно-правовому регулированию общественных отношений [2, с. 7-11; 3, с. 8-14], о чем свидетельствует динамика развития законодательства за последние годы, когда в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) вносятся изменения, с одной стороны, повышающие уровень уголовной репрессии путем криминализации определенных деяний (например, склонения к совершению самоубийства или организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства¹), с другой – имеющие явно либеральный характер (например, полная декриминализация таких деяний, как использование в рекламе заведомо ложной информации относительно товаров, работ или услуг, а также их изготовителей, совершенное из корыстной заинтересованности и причинившее значительный ущерб², оскорбление, увеличение суммы хищения чужого имущества, с которой наступает уголовная ответственность, и расширение перечня оснований освобождения от уголовной ответственности³ и т. д.).

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

По мнению подавляющего большинства специалистов, отсутствие единого подхода к определению общего вектора развития уголовного закона связано, в числе прочего, с недостаточностью научной разработанности проблем дифференциации уголовной ответственности [4, с. 98-101; 5], в числе которых и проблема определения сущности квалифицирующих признаков преступления, поскольку от ее решения во многом зависит социальная и криминологическая обоснованность некоторых уголовно-правовых норм, дифференцирующих уголовную ответственность. Так, квалифицирующие признаки отражают содержание типовой степени общественной опасности деяния, которая учитывается законодателем при типизации преступлений и закрепляется в статье 15 УК РФ. На основании легального разграничения преступлений, с учетом наличия или отсутствия смягчающих и отягчающих обстоятельств, суд квалифицирует содеянное, относя конкретный состав к определенному виду: простой, квалифицированный, особо квалифицированный, привилегированный [6, с. 246-247]. В этой связи в науке уголовного права квалифицирующие признаки рассматриваются через призму классификации отягчающих ответственность обстоятельств. Здесь можно выделить две полярные точки зрения. Первая состоит в том, что приведенные понятия отождествляются и используются как синонимы. При этом С.В. Бородин, не употребляя термин «квалифицирующие признаки», рассматривает их как один из видов отягчающих обстоятельств, разделяя последние на две группы: влияющие на размер наказания и исчерпывающе перечисленные в статье 63 УК РФ, а также являющиеся элементами состава преступления, детерминирующими квалификацию деяния [7, с. 41]. Детализируя приведенную позицию, Д.Ж. Буликеева указывает на соподчиненность названных групп отягчающих обстоятельств, при которой первые формируют юридическую базу, структурно располагаясь в Общей части УК РФ, и конкретизируются в отдельных статьях Особенной части УК РФ уже в виде квалифицирующих признаков определенного состава преступления [8, с. 68].

Вторая позиция представляется нам более обоснованной с точки зрения методологических основ дифференциации уголовной ответственности, поскольку заключается в обосновании различий между понятиями «отягчающие обстоятельства» и «квалифицирующие признаки». Первые, как уже было отмечено, представляют собой основание типизации преступлений в зависимости от степени общественной опасности деяния и личности лица, его совершившего, вторые – вклю-

чены в число обязательных признаков преступления и образуют его качественную характеристику [6, с. 253]. Выделим такое свойство квалифицирующих признаков, как обязательность, которая, на наш взгляд, предполагает необходимость учета соответствующих обстоятельств органами уголовной юстиции, как увеличивающих уровень уголовной репрессии применительно к конкретному составу преступления. Квалифицирующие признаки, имея двойственную природу, с одной стороны, являются способом конкретизации отягчающих обстоятельств, перечисленных в статье 63 УК РФ, но с другой – относительно самостоятельны как элемент состава преступления, влияющий на санкцию уголовно-правовой нормы, отражающей специфику ее диспозиции. Оговоримся, что признак обязательности в данном случае не характеризует наличие или отсутствие «базового» состава преступления, то есть не детерминирует само деяние как преступное, а лишь дифференцирует его по степени общественной опасности, существенным образом отличающейся от основного состава преступления, что и находит отражение в санкции уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ.

Легальный подход к разграничению отягчающих обстоятельств и квалифицирующих признаков также не вносит ясности в соотношение рассматриваемых понятий. Так, например в части 2 статьи 20 УК РФ, определяя деяния, за совершение которых лицо может быть привлечено к ответственности с 14-ти лет, законодатель обозначает некоторые виды квалифицированных преступлений (например, умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 167 УК РФ), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (части 2, 3 статьи 213 УК РФ), что при наличии ссылки на конкретные нормы Особенной части УК РФ не может означать ничего иного, как совершение квалифицированного состава преступления и наличие квалифицирующих признаков. На подобную техническо-юридическую небрежность неоднократно обращалось внимание в специальной литературе [9, с. 60], однако, до настоящего времени в лексикон законодателя не введены соответствующие термины, что, по справедливому замечанию Л.Л. Кругликова, «усиливает правоприменительный хаос и демонстрирует пренебрежение к общепринятой терминологии» [10, с. 424].

Полагаем, что при определении сущности квалифицирующих признаков и их отграничении от отягчающих обстоятельств, перечисленных в статье 63 УК РФ, необходимо исходить из самого важного их

свойства – конструктивной связи с составом преступления. По данному вопросу в науке уголовного права также нет единства мнений. Часть специалистов предлагает общую дефиницию состава преступления с включением в нее и квалифицирующих признаков [11, с. 145], другая часть указывает на невозможность конструирования унифицированного понятия «состав преступления» ввиду того, что родовой состав распадается на несколько видов [12, с. 73-79]. Такая позиция представляется нам излишне категоричной и противоречащей буквальному толкованию уголовного закона. Чаще всего законодатель при конструировании квалифицированного и особо квалифицированного составов отталкивается от диспозиции основного, употребляя формулировку «то же деяние, совершенное...» (например, часть 2 статьи 110 УК РФ), что позволяет говорить о наличии следующей модели: основной состав + квалифицирующие признаки. Если же мы исходим из тезиса о самостоятельности каждого из составов, то при отсутствии квалифицирующего признака мы исключаем преступность деяния, что недопустимо. Так, например, причинение смерти по неосторожности (часть 1 статьи 109 УК РФ) – основной состав преступления, максимальное наказание за совершение которого предусмотрено в виде лишения свободы на срок до двух лет. В качестве квалифицирующих признаков, усиливающих уровень уголовной репрессии, предусмотрены ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей (часть 2 статьи 109 УК РФ) и совершение этого преступления в отношении двух и более лиц (часть 3 статьи 109 УК РФ). При отсутствии названных квалифицирующих признаков причинение смерти по неосторожности не перестает быть преступлением, наказание за совершение которого предусмотрено частью 1 статьи 109 УК РФ, меняется квалификация, а не отношение государства к совершенному деянию его последствиям.

Таким образом, квалифицирующие признаки можно определить как обстоятельства, являющиеся конструктивным элементом состава преступления, которые свидетельствуют о повышенной по отношению к выраженному основным составом преступления общественной опасности деяния и личности лица его совершившего.

Говоря о сущности и содержании квалифицирующих признаков, нельзя не остановиться на вопросе их систематизации. В основу таковой кладутся различные основания, например, мотив, цель и способ совершения преступления; качества, характеризующие личность виновного; последствия деяния. Наиболее неоднозначной является клас-

сификация квалифицирующих признаков по объекту посягательства. Часть специалистов, небезосновательно, на наш взгляд, указывает, что объект посягательства, вне зависимости от иных характеристик, остается неизменным, что не предполагает наличия соответствующей градации квалифицирующих признаков [13, с. 71]. Подобный подход был положен в основу систематизации, разработанной С.В. Бородиным, выделившим две группы таковых: обстоятельства, характеризующие субъективные свойства преступления, включая и личность виновного; обстоятельства, характеризующие объективные свойства преступления, способ его совершения [7, с. 191]. Одной из самых востребованных в учебной литературе является классификация, в основу которой положены структурные элементы состава преступления [14, с. 62-71], что предполагает наличие следующих групп квалифицирующих признаков: относящиеся к объекту и объективной стороне преступления и, соответственно, относящиеся к его субъекту и субъективной стороне. Подобный подход представляется предпочтительным по двум причинам. Во-первых, он позволяет охватить весь перечень квалифицирующих признаков, который, как уже было отмечено, является исчерпывающим. Во-вторых, в данном случае акцентируется внимание на основном свойстве квалифицирующих признаков – их связи с составом преступления.

Подводя итог рассмотрению вопроса о сущности и содержании квалифицирующих признаков, необходимо отметить, что отсутствие в доктрине уголовного права унифицированного подхода к их толкованию ведет к невозможности включения дефиниции «квалифицирующие признаки» в лексикон законодателя, что, в свою очередь, влечет за собой череду терминологических неточностей и несоответствий при конструировании как положений Общей части УК РФ, так и отдельных составов преступлений, формирующих его Особенную часть.

Список литературы

1. *Рогова Е.В.* Дифференциация уголовной ответственности // Российский следователь. 2014. № 21. С. 30-32.
2. *Гаврилов Б.Я.* Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Проспект, 2008. 208 с.
3. Уголовно-правовое воздействие / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2014. 286 с.
4. *Воронин В.Н.* Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 98-107.

5. *Хачак Б.Н.* Международно-правовые основы дифференциации уголовной ответственности (отдельные аспекты проблемы) // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 56-57.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
7. *Бородин С.В.* Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юрист, 1994. 216 с.
8. *Буликеева Д.Ж.* Понятие и природа квалифицирующих признаков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 11 (302). С. 68-71.
9. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004. 304 с.
10. *Кругликов Л.Л.* Проблемы теории уголовного права. Избранные статьи (2000–2009 гг.). Ярославль: ЯрГУ, 2010. 591 с.
11. *Кротов С.Е.* Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих признаков иотягчающих обстоятельств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 176 с.
12. Уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2017. 464 с.
13. *Архипова М.В.* Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. 94 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Изд-во «Юрайт», 2017. Т. 1. Общая часть. 316 с.

Поступила в редакцию 17.01.2019 г.

Поступила после рецензирования 18.02.2019 г.

Принята к публикации 20.03.2019 г.

Конфликт интересов отсутствует.

Информация об авторах

Авдеев Михаил Алексеевич – судья. Воронежский областной суд, г. Воронеж, Российская Федерация; кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права. Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9547-2160>, e-mail: ypp-cfrap2@yandex.ru

Штранц Анастасия Сергеевна – магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция». Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2951-1467>, e-mail: anastasiastranc@gmail.com

Для цитирования

Авдеев М.А., Штранц А.С. Общая характеристика квалифицирующих признаков и их значение при конструировании составов преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 66-75. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-66-75

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-66-75

QUALIFYING SIGNS GENERAL CHARACTERISTIC AND THEIR IMPORTANCE IN CORPUS DELICTI STRUCTURE PLANNING

M.A. Avdeyev^{1,2}, A.S. Shtrants²

¹Voronezh Regional Court

14a Ave. Revolutsii, Voronezh 394036, Russian Federation

E-mail: ypp-cfrap2@yandex.ru

²Russian State University of Justice

95 20-letiya Oktyabrya St., Voronezh 394006, Russian Federation

E-mail: anastasiastranc@gmail.com

Abstract. We consider qualifying signs of the crime as one of the forms of differentiation of criminal liability, reflecting the qualitative characteristics of the criminal act. Also we analyze the doctrinal approaches to the two most controversial issues of the theory of criminal law concerning the nature and content of qualifying signs: their correlation with the circumstances aggravating the punishment, as well as a constructive connection with the corpus delicti. We draw a conclusion that such qualifying signs as the criminal law category have a dual nature. On the one hand, they are comparable to the aggravating circumstances listed in article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation, on the other hand, they are expressed in the norms of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation as constructive signs of corpus delicti the strengthening of the level of criminal repression in relation to the basic composition of the relevant crime. In particular it is a constructive connection with the corpus delicti expresses the most popular in the literature classification of qualifying signs of the circumstances relating to: the object and the objective side, the subject and the subjective side of corpus delicti. We propose interpretation of the concept of qualifying signs, which are indicated by the circumstances, which is a constructive element of the corpus delicti, which indicate increased relative to the basic corpus delicti of public danger of the act and the identity of the person committing the act.

Keywords: crime; aggravating circumstances; criminal liability; qualifying signs; corpus delicti; public danger

References

1. Rogova E.V. Differententsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti [Differentiation of criminal responsibility]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*, 2014, no. 21, pp. 30-32. (In Russian).
2. Gavrilov B.Y. *Sovremennaya ugolovnaya politika Rossii: tsifry i fakty* [Modern Criminal Policy of Russia: Facts and Figures]. Moscow, Prospekt Publ., 2008, 208 p. (In Russian).
3. Rarog A.I. (ed.). *Ugolovno-pravovoye vozdeystviye* [Criminal and Legal Impact]. Moscow, Prospekt Publ., 2014, 286 p. (In Russian).

4. Voronin V.N. Kachestvo ugolovno-pravovoy okhrany svedeniy, sostavlyayushchikh gosudarstvennuyu taynu: problemy konstruirovaniya norm i differentsiatsii ugolovnoy otvetstvennosti [Quality of criminal and legal protection of the information constituting the state secret: problems of construction of norms and differentiation of criminal responsibility]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava – Current Problems of Russian Law*, 2017, no. 7, pp. 98-107. (In Russian).
5. Khachak B.N. Mezhdunarodno-pravovyye osnovy differentsiatsii ugolovnoy otvetstvennosti (otdel'nyye aspekty problemy) [International and legal basis for differentiation of criminal responsibility (specific aspects of the problem)]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justice*, 2018, no. 3, pp. 56-57. (In Russian).
6. Brilliantov A.V. (ed.). *Ugolovnoye pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal Law of Russia. Parts General and Special]. Moscow, Prospekt Publ., 2015, 1184 p. (In Russian).
7. Borodin S.V. *Otvetstvennost' za ubiystvo: kvalifikatsiya i nakazaniye po rossiyskomu pravu* [Responsibility for Murder: Qualification and Punishment under Russian Law]. Moscow, "Jurist" Publishing Group, 1994, 216 p. (In Russian).
8. Bulikeyeva D.Z. Ponyatiye i priroda kvalifitsiruyushchikh priznakov [The concept and nature of qualifying traits]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo – Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Right*, 2013, no. 11 (302), pp. 68-71. (In Russian).
9. Kudryavtsev V.N. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy* [General Theory of Crime Qualification]. Moscow, "Jurist" Publishing Group, 2004, 304 p. (In Russian).
10. Kruglikov L.L. *Problemy teorii ugolovnogo prava. Izbrannyye stat'i (2000–2009 gg.)* [Problems of the Theory of Criminal Law. Selected Articles (2000–2009)]. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 2010, 591 p. (In Russian).
11. Krotov S.E. *Differentsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti v zavisimosti ot kategorizatsii prestupleniy, kvalifitsiruyushchikh priznakov i otyagchayushchikh obstoyatel'stv: dis. ... kand. yurid. nauk* [Differentiation of Criminal Responsibility Depending on Crimes Categorization, Qualifying Signs and Aggravating Circumstances. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005, 176 p. (In Russian).
12. Chuchayev A.I. (ed.). *Ugolovnoye pravo. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Moscow, Prospekt Publ., 2017, 464 p. (In Russian).
13. Arkhipova M.V. *Ubiystvo: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika* [Murder: Criminal and Criminological Characteristics]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2011, 94 p. (In Russian).
14. Lebedev V.M. (executive ed.). *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: v 4 t. T. 1. Obshchaya chast'* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 vols. Vol. 1. General Part]. Moscow, Urait Publ., 2017, 316 p. (In Russian).

Received 17 January 2019

Reviewed 18 February 2019

Accepted for press 20 March 2019

There is no conflict of interests.

Information about the authors

Avdeyev Mikhail Alekseyevich – Judge. Voronezh Regional Court, Voronezh, Russian Federation; Candidate of Jurisprudence, Professor, Professor of Criminal and Procedure Law Department. The Russian State University of Justice, Central Branch, Voronezh, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9547-2160>, e-mail: ypc-cfrap2@yandex.ru

Shtrants Anastasiya Sergeyevna – Master's Degree Student in "Jurisprudence" Programme. The Russian State University of Justice, Central Branch, Voronezh, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2951-1467>, e-mail: anastasiastranc@gmail.com

For citation

Avdeyev M.A., Shtrants A.S. Obshchaya kharakteristika kvalifitsiruyushchikh priznakov i ikh znachenie pri konstruirovanii sostavov prestupleniy [Qualifying signs general characteristic and their importance in corpus delicti structure planning]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 9, pp. 66-75. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-9-66-75 (In Russian, Abstr. in Engl.)